

Совет по правам человека**Сорок третья сессия**

24 февраля — 20 марта 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Гендерное насилие и дискриминация во имя религии
или убеждений****Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии
или убеждений****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений рассматривает вопросы гендерного насилия и дискриминации во имя религии или убеждений. В ряде государств мира религиозные предписания лежат в основе законов и узаконенной государством практики, нарушающих право женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ+) не подвергаться дискриминации. В других государствах притязания на свободу вероисповедания используются для отказа от законов, защищающих от гендерного насилия и дискриминации, и отступления от них. Специальный докладчик приводит наглядные примеры этих двух феноменов и их последствий для гендерного равенства и свободы религии или убеждений во всем мире. Он рассматривает свободу религии или убеждений и недискриминацию как два усиливающих друг друга права и разъясняет существующую международно-правовую базу, регулирующую их взаимосвязь. В заключение он подчеркивает ответственность государств за создание благоприятных условий для продвижения прав женщин, девочек и сообщества ЛГБТ+ на недискриминацию и свободу вероисповедания.

* Настоящий доклад был представлен после установленного предельного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Деятельность Специального докладчика

1. В своей резолюции 40/10, принятой 21 марта 2019 года, Совет по правам человека продлил мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений на трехлетний период. Нынешний мандатарий Ахмед Шахид приступил к исполнению своих обязанностей 1 ноября 2016 года после назначения на этот пост Советом на тридцать второй сессии.

2. Работа, проделанная мандатарием в период с 1 марта по 31 июля 2019 года, описывается в докладе, который был представлен Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии (A/73/358). Специальный докладчик принял участие в седьмом совещании Стамбульского процесса борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений, проходившем в Гааге 18 и 19 ноября 2019 года, а также в совещании по утверждению инструментария «#Faith4Rights»¹ в Коллонже, Франция, 18 и 19 декабря 2019 года. Он провел ряд мероприятий для продвижения рекомендаций, содержащихся в его докладе Генеральной Ассамблее о борьбе с антисемитизмом, в том числе принял участие в семинаре, проходившем в Женеве 16 и 17 декабря 2019 года и посвященном роли образования, и дал показания на слушаниях по проблеме антисемитизма, организованных Комиссией Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания и проведенных в Вашингтоне, округ Колумбия, 8 января 2020 года. Специальный докладчик также принял участие в совещании Международной контактной группы по вопросам свободы религии или убеждений, состоявшемся 20 ноября 2019 года в Гааге.

II. Введение

3. В 2020 году исполняется двадцать пятая годовщина принятия Пекинской декларации и Платформы действий, ключевого документа, подтверждающего права женщин и равенство, и пять лет с тех пор, как 193 страны подписали самую амбициозную в истории повестку дня развития — Цели в области устойчивого развития, — которая содержит обязательство обеспечить гендерное равенство и не оставить никого без внимания. В этой связи в последнее десятилетие были достигнуты значительные успехи в деле защиты прав человека женщин, девочек и лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ+), несмотря на то, что предпринимаемые усилия во всем мире наталкиваются на растущие вызовы.

4. Генеральный секретарь недавно сообщил о том, что, несмотря на значительное сокращение масштабов практики калечащих операций на женских половых органах и ранних и принудительных браков во всем мире, за последнее десятилетие по меньшей мере 200 млн девочек и женщин были подвергнуты калечащим операциям на женских половых органах, и около 30 процентов женщин в возрасте от 20 до 24 лет вступили в брак в возрасте до 18 лет². По оценкам, в 2017 году от причин, связанных с беременностью или родами, скончались 295 000 женщин, причем большую часть этих смертей можно было предотвратить³; во всем мире женщины-парламентарии рискуют подвергнуться притеснениям и насилию за свою работу⁴; и в условиях типичной для последнего десятилетия экономики женщины имели лишь три четверти законных прав мужчин⁵. В 72 странах мира однополые связи являются уголовно наказуемыми; до 11 государств выносят смертные приговоры за гомосексуальные акты. Лишь в

¹ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf>.

² URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24978Report_of_the_SG_on_SDG_Progress_2019.pdf.

³ URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Maternal_mortality_report.pdf.

⁴ Inter-Parliamentary Union, *Sexism, Harassment and Violence against Women in Parliaments in Europe* (2016).

⁵ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019.pdf>.

10 процентах государств имеются законы, защищающие от дискриминации по признаку гендерной идентичности⁶.

5. Генеральный секретарь отмечает, что эти вызовы связаны с «недостаточным прогрессом в решении структурных проблем, лежащих в основе гендерного неравенства, таких как правовая дискриминация, несправедливые социальные нормы и подходы, характер принятия решений по сексуальным и репродуктивным вопросам и низкий уровень участия в политической жизни»⁷. Под угрозой находятся важнейшие международные цели в области борьбы с дискриминацией и насилием по признаку пола, а также уже давно стоящие на повестке дня принципиальные задачи, связанные с этими устремлениями.

6. Государства, стремящиеся противостоять этим вызовам, используют разные подходы к выполнению своего обязательства обеспечивать свободу вероисповедания или убеждений, одновременно с этим защищая права всех людей на равенство и недискриминацию. Некоторые государства приняли важные меры, направленные на создание условий, в которых все члены общества могут осуществлять свои права на равной основе. Другие государства идут по пути меньшего сопротивления, приводя вместо этого официальные законы и политику в соответствие с пожеланиями религиозных кругов. Специальный докладчик также выявил случаи, когда государства ограничивали дискриминационную с гендерной точки зрения практику, но делали это таким образом, что те самые лица, от имени которых они якобы действовали, не могли в полной мере пользоваться своим правом свободно выражать свои убеждения или исповедовать религию как индивидуально, так и вместе с другими.

7. Особую озабоченность вызывают многочисленные свидетельства того, что во всех регионах мира субъекты, оправдывающие свои действия религиозными мотивами, выступают перед правительствами и широкой общественностью за сохранение или принятие законов и политических документов, прямо или косвенно дискриминирующих женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+. Во всех регионах мира Специальный докладчик определил законы, которые требуют соблюдения стандартов поведения, якобы предписываемых той или иной религией, которые фактически лишают женщин и других лиц права на равенство и недискриминацию по признаку их пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Кроме того, законы, призванные защищать право всех людей исповедовать свою религию или выражать свои убеждения, применяются таким образом, что на практике это приводит к дискриминации на тех же основаниях. Во всех регионах мира правительства также не выполняют свое обязательство защищать людей от гендерного насилия и дискриминации, совершаемых в отношении них частными лицами или организациями, которые оправдывают свои действия религиозными мотивами, и наказывать виновных в совершении таких действий. Гендерное насилие и дискриминация продолжают насаждаться как в общественной сфере, так и религиозными общинами и образованиями и внутри них.

8. В своей резолюции 6/37 Совет по правам человека поручил Специальному докладчику учитывать в своей деятельности гендерную проблематику и продолжать делать это, в частности, путем выявления злоупотреблений, обусловленных гендерными факторами, в том числе при сборе информации и в рекомендациях. Соответственно, несколько предшественников Специального докладчика уделили внимание вопросу о гендерных аспектах нарушений прав человека в связи с выражением религиозных или иных убеждений (A/68/290, п. 22). В настоящем докладе внимание обращается на различные ситуации, в которых гендерное насилие и дискриминация, имеющие под собой религиозные мотивы, сохраняются либо в результате принятия официальных законов и проведения политики, либо вследствие действий частных субъектов при явной или молчаливой поддержке со стороны государственных должностных лиц. Специальный докладчик рассматривает правовые стандарты, которые должны лежать в основе реакции государств на эти проблемы, и

⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23092&LangID=E>.

⁷ URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24978Report_of_the_SG_on_SDG_Progress_2019.pdf.

определяет, какие инициативы необходимы для того, чтобы осуществление права исповедовать религию или выражать убеждения не препятствовало реализации прав на равенство и недискриминацию, и формулирует соответствующие рекомендации.

III. Методология

9. В настоящем докладе Специальный докладчик описывает ряд ситуаций, рассматривавшихся в последнее время экспертами Организации Объединенных Наций по правам человека, в которых законы, принятые со ссылкой на религиозные убеждения, или действия частных субъектов, приводящих в свое «оправдание» религиозные мотивы, привели к гендерному насилию или дискриминации.

10. Специальный докладчик также собирал информацию для настоящего доклада непосредственно у лиц, переживших нарушения прав человека в результате применения законов или действий частных субъектов, о которых говорилось выше, а также у наблюдателей, осуществляющих мониторинг ситуации с правами человека, активистов, ученых, юристов, религиозных деятелей и государственных чиновников, работающих и проживающих в 42 странах, в том числе в 11 странах Северной и Южной Америки, 11 странах Южной и Юго-Восточной Азии, 19 странах Африки и 1 стране Восточной Европы. Сбор информации осуществлялся в ходе двух-трехдневных консультаций, которые проводились с мая по декабрь 2019 года в Буэнос-Айресе, Варшаве, Йоханнесбурге, Коломбо, Женеве, Бангкоке, Тунисе, Нью-Йорке и Монтевидео.

11. Среди участников этих совещаний были также члены договорных органов Организации Объединенных Наций и мандатарии специальных процедур, представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве и Тунисе и сотрудники ряда учреждений Организации Объединенных Наций, включая Объединенную программу Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Структуру Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и Всемирную организацию здравоохранения. Специальный докладчик выражает признательность тем, кто принял участие в консультациях, за то, что они нашли время для того, чтобы преодолеть большие расстояния — порой под угрозой их безопасности — для общения с ним.

12. Специальный докладчик также предложил гражданскому обществу, религиозным деятелям и другим заинтересованным сторонам представлять информацию о законах, политике и деятельности, затрагивающих право на свободу религии или убеждений женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+, а также информацию о том, как свобода религии или убеждений перекликается с другими правами. Десятки докладов и исследований были представлены мониторами, исследователями и правозащитными организациями.

IV. Основные выводы

13. Специальный докладчик получает большое количество информации, свидетельствующей о том, что женщины, девочки и представители сообщества ЛГБТ+ подвергаются гендерному насилию и дискриминации со стороны государственных и негосударственных субъектов, приводящих религиозные «оправдания» своих действий, что не позволяет им в полной мере пользоваться своими правами человека, включая право на свободу религии или убеждений. Кроме того, представители гражданского общества и религиозные деятели, участвовавшие в серии консультаций в рамках подготовки настоящего доклада, обращали внимание на различные способы, с помощью которых женщинам, девочкам и представителям сообщества ЛГБТ+ отказывают в равной правосубъектности как в частной, так и в общественной сферах в государствах, где толкование религиозных доктрин, поощряющих насилие и дискриминацию по признаку пола, насаждается законодательно и политически.

14. До настоящего времени большое внимание в связи с гендерной дискриминацией во имя религии или убеждений приковывали к себе такие виды практики, как калечащие операции на женских половых органах, изнасилование в браке, ранние и принудительные браки и полигамия, которые по праву осуждаются правозащитным сообществом как вредная традиционная практика. В то же время участники консультаций из четырех регионов обратили также внимание на все более широкое использование религии или убеждений для отказа в праве на репродуктивное здоровье и сексуальных правах, для криминализации защищаемого поведения, отказа в равной правосубъектности представителям сообщества ЛГБТ+ или для посягательства на право на свободу религии или убеждений женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+.

15. Специальный докладчик разделяет озабоченность других правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций по поводу действующего во многих странах законодательства, которое навязывает всему обществу стандарты поведения, якобы предписываемые религией или религиозными убеждениями, и которое влечет за собой дискриминацию женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+. В ходе консультаций, проводившихся в рамках подготовки настоящего доклада, дополнительно вскрылся еще целый ряд подобных случаев, и внимание Специального докладчика было обращено на важную роль религиозных субъектов и групп в стимулировании правительств к принятию такого законодательства.

А. Гендерное насилие и дискриминация, обусловленные государственными законами и политикой, которые имеют религиозную подоплеку

1. Оговорки

16. Многие государства сформулировали оговорки к положениям международных договоров по правам человека, направленных на защиту прав и способствующих достижению гендерного равенства, зачастую утверждая, что в случае коллизии между национальными законами, основанными на религиозных учениях, и обязательствами, вытекающими из договора о правах человека, преимущественную силу имеют защищаемые законом религиозные нормы (A/HRC/37/49, п. 41; и A/HRC/29/40). Значительное число таких имеющих религиозную подоплеку оговорок противоречит предмету и цели соответствующих договоров и являются несостоятельными с точки зрения международного права. Среди государств, сделавших такие оговорки, многие также серьезно ограничивают свободу религии или убеждений и зачастую дискриминируют лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, неофитов, вероотступников и неверующих, а также женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+.

2. Законы о личном статусе и семье

17. Специальный докладчик обращает особое внимание на дискриминационные правовые положения в законах о личном статусе и семье, в основе которых лежит толкование религиозных традиций. Как недавно отметил Генеральный секретарь, дискриминационные законы о личном статусе и семье могут не позволять женщинам прекращать взаимоотношения, в которых они сталкиваются с насилием, и оказывать значительное влияние на их безопасность и благополучие (E/CN.6/2020/3, вставка III.1), а также на многие другие права. Во всех регионах участники консультаций, проводившихся в рамках подготовки настоящего исследования, приводили примеры того, как правительства либо насаждают религиозные принципы, поощряющие гендерное насилие и/или дискриминацию женщин и девочек, с помощью законов о личном статусе или семейного законодательства, либо делегируют религиозным общинам полномочия следить за тем, как осуществляются права на личный статус и взаимоотношения, регулируемые семейным правом. Несмотря на недавние реформы «системы опеки», женщины и девочки в Саудовской Аравии продолжают сталкиваться в ряде областей с систематической дискриминацией в

законодательстве и на практике и недостаточно защищены от гендерного насилия⁸. Религиозное семейное право в Израиле, которому нет альтернативы в гражданском праве, допускает развод только с согласия мужа, что, как утверждается, может вынуждать женщину отказаться от имущества или опеки над детьми⁹. Хотя в регионе Ближнего Востока и Северной Африки Тунис выделяется благодаря многочисленным гарантиям прав человека женщин и девочек, Кодекс о личном статусе 1956 года, в основе которого лежит толкование ислама, требует внесения дополнительных поправок, с тем чтобы гарантировать гендерное равенство в правах наследования (см. также A/HRC/40/58).

18. Участники консультаций по Южной и Юго-Восточной Азии сообщили о том, что во многих странах правительства активизировали усилия по борьбе с гендерным насилием и дискриминацией, введя, например, уголовную ответственность за изнасилование в браке, обязав все стороны давать письменное согласие на вступление в брак и установив минимальный возраст для вступления в брак. Вместе с тем некоторые государства делегируют юридические полномочия обеспечивать уважение плюрализма и культурного многообразия религиозным общинам меньшинств, но делают это таким образом, что это выхолащивает нормы гендерного равенства. Например, Закон Шри-Ланки о мусульманском браке и разводе в отличие от национальных законодательных положений, касающихся немусульманских женщин, не устанавливает минимального возраста вступления в брак или не требует согласия на него женщины, что оставляет женщин и девочек-мусульманок без защиты национального законодательства¹⁰. Как подчеркивали участники, это означает, что в зависимости от религиозной принадлежности людям предоставляется разная степень защиты и что многие женщины и девочки подвергаются в своих религиозных общинах риску сексуального и гендерного насилия, не имея никаких средств правовой защиты. Специальный докладчик и его предшественники неоднократно призывали государства ликвидировать в законодательстве и на практике, в том числе в смешанных правовых системах, все формы брака, которые ограничивают и/или ущемляют права, благополучие и достоинство женщин и девочек, включая ранние и принудительные браки¹¹.

3. Законы и политические документы, принятые со ссылкой на религиозные убеждения, которые делают уголовно наказуемым поведение, защищаемое международным правом прав человека

19. Договорные органы по правам человека и специальные процедуры выразили обеспокоенность в связи с наличием в ряде стран законов, устанавливающих уголовную ответственность за половую связь по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами одного пола и тем самым дискриминирующих людей по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹². Специальный докладчик отмечает, что государства, в которых действуют законы, квалифицирующие как уголовное преступления однополые связи по обоюдному согласию, иногда в «оправдание» их сохранения ссылаются на религиозные мотивы. Так, официальные лица в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, а также стран Африки к югу от Сахары «оправдывают» сохранение в стране законодательного запрета гомосексуализма на том основании, что этого требуют догматы ислама или христианства.

⁸ URL: <https://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/saudi-arabia/report-saudi-arabia/> и URL:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24879&LangID=E>.

⁹ URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22336&LangID=E>.

¹⁰ URL: <http://connectblog.com/2019/09/challenging-divine-law-protecting-gender-rights-in-sri-lanka-and-beynd/>.

¹¹ С сообщениями, которые упоминаются в настоящем докладе, можно ознакомиться URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>. Пример описанного здесь сообщения см. в сообщении SDN 3/2018.

¹² См. сообщения UGA 6/2016 и EGY 17/2017.

20. Участники консультаций сообщили о том, что дискриминационные взгляды на отношения между полами и на сексуальность, которые уходят корнями в религиозные обычаи, часто инкорпорируются в национальное законодательство в качестве светских ограничений. Они отметили, что уголовное преследование за гомосексуальные отношения часто оправдывается требованиями «общественной нравственности», связанной с догматами господствующей религиозной традиции¹³. Аналогичным образом нигде четко не прописанные законы нравственности используются для преследования транссексов в общественной сфере (A/HRC/38/43/Add.1, пп. 55-63; и ССРР/С/КВТ/СО/3, пп. 12–13). Участники, представлявшие гражданское общество, отмечали, что санкционированные государством законы и практика, поощряющие гендерную дискриминацию, создают для негосударственных субъектов благоприятные условия для совершения насилия в отношении представителей сообщества ЛГБТ+ и что многоуровневые негативные последствия дискриминационных по признаку пола законов для доступа к здравоохранению, образованию и занятости могут быть весьма ощутимыми¹⁴.

21. Участники консультаций, проведенных в Северной и Южной Америке, далее отметили, что многие страны их региона являются лидерами в защите прав представителей сообщества ЛГБТ+, в том числе в обеспечении уважения прав на самоопределение трансгендеров, в борьбе с дискриминацией в отношении представителей сообщества ЛГБТ+ в системе здравоохранения (Аргентина) и в принятии положений о равных правах на вступление в брак (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Уругвай и некоторые районы Мексики). Вместе с тем они отметили, что многие правительства сохраняют законодательные положения, дискриминирующие представителей сообщества ЛГБТ+, в том числе в области здравоохранения, жилья, социального обеспечения, занятости, брака и родительских прав, зачастую по религиозным мотивам.

22. Участники консультаций, в ходе которых речь шла о государствах Африки к югу от Сахары, сообщили, что, несмотря на декриминализацию гомосексуальности рядом государств, в том числе Анголой, Ботсваной и Мозамбиком, законные права представителей сообщества ЛГБТ+ в регионе, по сообщениям, урезаются. В 32 странах сохраняется уголовная ответственность и происходит ужесточение наказаний за однополые связи, и государства, по сообщениям, ограничивают возможности правозащитников работать над поощрением уважения прав человека представителей сообщества ЛГБТ+. В 2014 году в одной из стран региона было установлено наказание в виде 14 лет лишения свободы за сожительство с однополыми партнерами и любую «публичную демонстрацию однополых отношений».

23. Специальный докладчик приветствует принятое в 2018 году Верховным судом Индии решение отменить уголовное законодательство колониальной эпохи, запрещавшее гомосексуальные отношения, и признание им важности индивидуальной автономии, отсутствия дискриминации и неприкосновенности частной жизни представителей сообщества ЛГБТ+. Однако аналогичные законы колониальной эпохи, запрещающие однополые отношения, по-прежнему содержатся в уголовных кодексах других стран Южной Азии — Бангладеш, Пакистана и Шри-Ланки. Участники консультаций отметили, что попытки добиться принятия норм, защищающих представителей сообщества ЛГБТ+, в Афганистане, на Мальдивских Островах и в Пакистане наталкиваются на догматы исламского права.

24. Участники также сообщили о том, что законы, устанавливающие уголовную ответственность за супружескую неверность, зачастую уходят корнями в патриархальное толкование религиозных доктрин и предусматривают непропорционально суровые наказания для женщин. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике отметила, что в странах, где законы о личном статусе опираются на исламское право, прелюбодеяние

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, пп. 8–9.

¹⁴ URL: <https://www.hrw.org/report/2018/07/01/scared-public-and-now-no-privacy/human-rights-and-public-health-impacts>.

сурово карается, вплоть до смертной казни забиванием камнями (A/HRC/29/40, п. 49). При этом наказываются, как правило, женщины, а не мужчины. Кроме того, о посягательствах сексуального характера и изнасилованиях часто не сообщается, поскольку женщины боятся, что их обвинят в прелюбодеянии; виновные в супружеском изнасиловании могут оставаться безнаказанными.

4. Дискриминация по признаку гендерной и религиозной идентичности

25. Участники консультаций уделили особое внимание региону Южной и Юго-Восточной Азии и сообщили о том, что женщины и девочки из общин религиозных меньшинств часто подвергаются особой угрозе насилия, в том числе в связи с принудительным обращением в другую веру и принудительными браками, и что меры по «противодействию экстремизму», принимаемые государствами, направлены против женщин из общин мусульманских меньшинств, которые подвергаются изнасилованию, принудительной стерилизации и принудительным абортам¹⁵.

26. Специальный докладчик и другие мандатарии специальных процедур также выразили обеспокоенность в связи с введением в соответствии с законами, основанными на религиозных убеждениях, жестких требований к одежде или «скромных» дресс-кодов, а также в связи с влиянием таких мер на возможности женщин и девочек пользоваться своими правами человека. В 2019 году в сообщении правительству Исламской Республики Иран Специальный докладчик вместе с другими мандатарами специальных процедур выразил обеспокоенность по поводу принятого правительством законодательства, предписывающего обязательное ношение хиджаба, и сообщений об арестах, насильственных исчезновениях и произвольных задержаниях правозащитниц, протестовавших против него¹⁶. В этом сообщении мандатарии специальных процедур напомнили о недавней рекомендации правительству отвергать любую культурную или религиозную практику, которая нарушает права человека и принцип равенства или препятствует созданию эгалитарного общества, свободного от дискриминации по признаку пола.

27. В других случаях участники консультаций отмечали, что некоторые государства в своих усилиях по борьбе с дискриминацией по признаку пола пошли по пути ограничения такой религиозной практики, как ношение в общественных местах головных платков или полностью закрывающих лицо головных уборов — предметов одежды, которую носят преимущественно мусульманки, не уделив при этом достаточного внимания самосознанию женщин и их свободе выбора¹⁷. Критики указывают на опасность такой политики для права на свободу религии или убеждений наряду с многими другими правами, отмечая, что усилия по борьбе с гендерной дискриминацией зачастую прилагаются без учета свободы религии или убеждений и заставляют людей выбирать между своей верой и национальными гарантиями прав человека.

5. Ограничение государством доступа к сексуальным и репродуктивным правам

28. Специальный докладчик отмечает, что в ряде стран мира правительства продолжают сохранять частичный или полный запрет аборт, а религиозные деятели поощряют эти меры и выступают против усилий по реформированию законодательства. В ходе консультаций по Латинской Америке утверждалось, что дискриминационные религиозные эдикты лежат в основе законов и политики, ограничивающих сексуальные и репродуктивные права в регионе, что выражается, в частности, в частичном или полном запрете на доступ к абортам и контрацепции, запрете на использование вспомогательных репродуктивных технологий и хирургические операции по изменению пола, а также в ограничениях на половое воспитание, основанное на научных сведениях.

¹⁵ URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/178/178-20200123-PRE-01-00-EN.pdf>.

¹⁶ См. сообщение IRN 5/2019.

¹⁷ URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/VeilinEuropereport.pdf>.

29. Было отмечено, что в четырех государствах региона введены полные запреты на аборт, в двух государствах женщины и девочки могут привлекаться к ответственности за прерывание беременности¹⁸, а препятствия, существующие в других странах, серьезно ограничивают доступ женщин к абортам в условиях, когда отказ в их проведении чреват серьезными страданиями. По сообщениям, три четверти аборт в регионе являются небезопасными из-за юридических препятствий для их безопасного проведения, что объясняет высокие показатели предотвратимой материнской смертности в Аргентине, Боливии (Многонациональном Государстве), Бразилии, Венесуэле (Боливарианской Республике), Парагвае и Перу¹⁹.

30. Участники консультаций также сообщили о том, что законы, ограничивающие доступ к абортам и контрацепции в странах Африки к югу от Сахары, в основном унаследованы от колониальной эпохи до обретения независимости и были сохранены отчасти из-за давления со стороны некоторых религиозных групп. Примерно 13,2 процента случаев материнской смертности в регионе можно объяснить небезопасными абортами²⁰.

31. Участники консультаций по Южной и Юго-Восточной Азии сообщили, что на Филиппинах уголовная ответственность за аборт и отсутствие доступа к средствам контрацепции часто оправдываются ссылками на религиозные постулаты. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также пришел к выводу о том, что религия лежит в основе политики в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе на уровне местных органов власти, с учетом того, что Конституция требует от государства «в равной степени защищать жизнь матери и жизнь неродившегося ребенка от [момента] зачатия» (CEDAW/C/OP.8/PHL/1).

В. Насилие и дискриминация по признаку пола со стороны частных лиц по религиозным мотивам

32. Во многих государствах религиозные общины и институты играют все более важную роль в общественной, политической и экономической жизни этих стран; некоторые из них играют важнейшую роль в поощрении и осуществлении прав человека, включая право на свободу религии или убеждений, в то время как другие стремятся защитить свои религиозные воззрения в ущерб правам человека других людей как внутри, так и за пределами их общин. Очень важно подчеркнуть, что в некоторых обществах отдельные религиозные институты поощряют и увековечивают такое толкование религиозных догматов, которое оправдывает насилие и дискриминацию в отношении женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+, включая причинение физического, сексуального и психологического вреда.

33. Специальный докладчик глубоко обеспокоен многочисленными полученными им сообщениями и информацией, предоставленной другим правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, в которых утверждается, что религиозные группы участвуют в кампаниях, направленных на то, чтобы представить правозащитников, борющихся с гендерной дискриминацией, как «аморальных» субъектов, стремящихся подорвать общество, насаждая «гендерную идеологию», пагубную для детей, семей, традиций и религии. Прикрываясь религиозными догматами, а также псевдонаучными теориями, такие субъекты выступают в защиту традиционных ценностей, основанных на толковании религиозных учений о роли мужчин и женщин в обществе, исходя из их якобы естественных различий в физических и умственных способностях, и часто призывают правительства проводить дискриминационную политику. Другие специальные процедуры и участники консультаций во всех регионах также документировали примеры деятельности групп, становящейся все более скоординированной, которые, как сообщается, злоупотребляют свободой религии или убеждений на разных континентах в средствах массовой информации, иницируя судебные процессы и политические кампании для

¹⁸ URL: www.guttmacher.org/fact-sheet/abortion-latin-america-and-caribbean.

¹⁹ Там же.

²⁰ URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/preventing-unsafe-abortion>.

борьбы с правами человека во имя религии или убеждений (A/HRC/34/56; A/74/181, пп. 34–35; A/HRC/38/46, пп. 30–35; и A/HRC/21/42, п. 65).

34. В ходе консультаций в Европе внимание обращалось на проводимую заинтересованными группами в Польше кампанию против «гендерной идеологии». Они обвиняют сторонников гендерного равенства в том, что те являются «противниками семьи» и подвергают запугиванию и стигматизации правозащитниц. В трех государствах заинтересованные религиозные группы предпринимали попытки изменить конституцию, с тем чтобы привести определение «семьи» в соответствии с гетеросексуальными религиозными нормами. Утверждается, что заинтересованные группы также злоупотребляют свободой религии или убеждений для противодействия осуществлению прав на самоопределение лицами, чья гендерная самоидентификация отличается от традиционной (A/73/152, п. 21).

35. Участники консультаций по Латинской Америке сообщили о том, что в Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадоре и Парагвае в результате давления со стороны религиозных групп были свернуты программы просвещения по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья. Кроме того, религиозные группы организовали кампанию против консультативного заключения Межамериканского суда по правам человека о гендерной идентичности, равенстве и недискриминации однополых пар²¹, называя «гендерную идеологию» противоречащей «природе человека» и открыто призывая к дискриминации сообщества ЛГБТ+²².

36. На консультациях, которые состоялись в Южной Африке и были посвящены странам Африки к югу от Сахары, участники представили информацию о роли базирующихся в Соединенных Штатах Америки религиозных групп в подготовке и финансировании угандийских религиозных лидеров, которые успешно мобилизовали общины в поддержку принятия правительством Закона о борьбе с гомосексуализмом в 2014 году²³. В странах, где гомосексуальность не является уголовно наказуемым деянием, некоторые религиозные группы успешно борются против распространения школьных учебников по половому воспитанию, утверждая, что эти учебники пропагандируют гомосексуальность. На региональном уровне некоторые государства навязывают гегемонистское толкование «африканских ценностей» в рамках Африканской хартии прав человека и народов, отрицая права сообщества ЛГБТ+ и право на аборт.

37. Участники состоявшихся в Тунисе консультаций отмечали, что религиозные группы выступали против внесения в законодательство изменений, которые декриминализовали бы гомосексуальность и привели бы к отмене дискриминационных законов, на том основании, что эти изменения противоречили бы религиозным учениям. Активисты, отстаивающие права сообщества ЛГБТ+, подчеркивали, что по причине своей деятельности они сталкиваются с преследованиями и угрозами насилия со стороны религиозных групп.

38. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что роль религиозных групп в увековечивании норм, поощряющих гендерное неравенство, неоднозначна, поскольку сами религиозные общины не являются однородными. Внутри религиозных групп и институтов звучат разные голоса, в том числе голоса религиозных деятелей, которые борются за права женщин, девочек и сообщества ЛГБТ+ и прилагают усилия для пропаганды гендерного равенства в рамках своей веры. Религиозные активисты самых разных традиций давно пытаются бросить вызов нормам и представлениям, которые умаляют права человека женщин, девочек и сообщества ЛГБТ+; многие из них начинают играть более активную роль религиозных лидеров и авторитетов в женских кругах, выступая против такого толкования религиозных текстов, которое служит

²¹ Advisory opinion OC-24/17 of 24 November 2017.

²² URL: <https://www.efe.com/efe/english/life/panamanian-church-leaders-unite-against-gay-marriage/50000263-3509097>. URL: <https://www.hrw.org/news/2018/12/10/breaking-buzzword-fighting-gender-ideology-myth>.

²³ URL: https://www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/feminists_on_the_frontline_-_christian_fundamentalisms_and_womens_rights_in_the_african_context.pdf.

«оправданием» дискриминации и другой вредной практики в отношении женщин, девочек и сообщества ЛГБТ+.

39. Их деятельность ясно показывает, что религия необязательно является источником гендерной дискриминации и насилия и что толкование религиозных верований, которые не защищаются сами по себе и которые не обязательно разделяются всеми членами данной религиозной общины, зачастую является источником гендерного насилия и дискриминации. Действительно, в настоящем докладе подчеркивается тот факт, что свобода религии или убеждений может быть важным инструментом расширения прав и возможностей верующих женщин и представителей сообщества ЛГБТ+ в их борьбе за равенство и что данную свободу, равно как и другие права человека, которые лежат в ее основе, следует поощрять и защищать²⁴.

1. Гендерное насилие со стороны негосударственных субъектов

40. Женщины, девочки и представители сообщества ЛГБТ+ подвергаются со стороны негосударственных субъектов многочисленным формам насилия, чему зачастую косвенно или прямо способствуют религиозные законы и религиозная риторика (A/74/181, п. 27; и A/HRC/19/41, п. 21). Специальный докладчик встревожен сохранением вредоносной практики и тем фактом, что те, кто прибегает к ней, «оправдывают» свои действия тем, что их разрешают или даже предписывают им религиозные убеждения. Речь идет о калечащих операциях на женских половых органах, убийствах, связанных с приданым, изнасилованиях, полигинии, ранних и принудительных браках, избиениях, принудительных операциях по смене пола и так называемых преступлениях в защиту «чести»²⁵. Правительства обязаны законодательно запретить такую практику и обеспечить, чтобы виновные в гендерном насилии, в том числе те, кто утверждает, что их насильственные действия имеют религиозное «оправдание», привлекались к ответственности, а их жертвам предоставлялось возмещение. Например, участники консультаций в Тунисе привели примеры практики, которая прямо или косвенно уходит своими корнями в религию и зачастую защищается ссылками на религию, включая принудительную проверку на девственность, детские и принудительные браки, убийства в защиту «чести», бытовое насилие и калечащие операции на женских половых органах.

41. Различные правозащитные механизмы, включая Комитет по правам человека и Комитет против пыток, также с озабоченностью обращают внимание на случаи смертоносных нападений на представителей сообщества ЛГБТ+ в государствах, где законы, принятые со ссылкой на религию, предусматривают уголовную ответственность за однополые половые связи и где религиозные лидеры активно выступают с ненавистническими высказываниями в адрес людей по причине их сексуальной ориентации (см., например, CAT/C/RUS/CO/6, пп. 32–33; и E/C.12/UGA/CO/1). Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности отмечает, что лишь в одних Соединенных Штатах около 698 000 лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексов или лиц, не соответствующих гендерным нормам, в тот или иной момент своей жизни проходили «конверсионную» терапию, причем более половины из них, как утверждается, в подростковом возрасте (A/HRC/38/43, п. 47). Специальный докладчик также обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о неспособности государственных органов эффективно расследовать случаи такого насилия или привлекать виновных к ответственности.

42. Кроме того, согласно некоторым источникам, рост числа преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности во всем мире коррелирует с резким увеличением числа религиозных групп, которые используют толкование религиозных учений, поощряющих насилие и дискриминацию

²⁴ URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/WomenandReligiousFreedom.pdf>.

²⁵ См., например, совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2014 год) о вредной практике.

по признаку пола, с целью нарушения прав человека лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ+, включая, в частности, их право на жизнь и свободу от пыток (A/73/152, пп. 47–48). Специальный докладчик подтверждает, что эти сообщения согласуются с той информацией, которую он получает и которая доводится экспертами Организации Объединенных Наций до сведения правительств государств, в том числе Египта²⁶, Грузии²⁷, Индонезии²⁸, Филиппин²⁹ и Республики Корея³⁰.

2. Исключения, связанные с религиозными убеждениями

43. Одной из проблем, вызывающих особую озабоченность в связи с включением в национальное законодательство положений, касающихся религиозных убеждений, является использование медицинскими работниками и учреждениями, не желающими выполнять аборт или предоставлять доступ к противозачаточным средствам по религиозным мотивам, ссылок на «соображения совести». В Уругвае, например, женщины имеют право сделать аборт, но в некоторых регионах до 87 процентов медицинских работников отказываются проводить подобные операции. Участники организованных Специальным докладчиком консультаций из таких стран, как Кения, Польша и Соединенные Штаты, отмечали, что ссылка на «соображения совести», предусмотренные в законодательстве, сделала легальные аборт фактически недоступными для женщин на значительной части национальной территории. Специальный докладчик отмечает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с этим явлением, а также в связи с отсутствием эффективных механизмов направления к специалистам для получения легальной медицинской услуги аборта в результате отказа от их проведения по соображениям совести³¹. Специальный докладчик напоминает, что Комитет по правам человека призвал государства обеспечить женщинам доступ к легальным абортам, несмотря на отказ практикующих врачей от их выполнения по соображениям совести, который он назвал «барьером» для доступа (CCPR/C/POL/CO/7, пп. 23–24; и CCPR/C/COL/CO/7, пп. 20–21), и предложил, чтобы отказ от выполнения аборта по соображениям совести если и разрешался, то только отдельным медицинским работникам³². Специальному докладчику была представлена дополнительная информация о случаях гендерной дискриминации со стороны частных лиц, отказывающихся оказывать медицинские или иные услуги женщинам, девочкам и представителям сообщества ЛГБТ+ и ссылающихся при этом на соображения религиозного характера. В ходе консультаций в Соединенных Штатах, например, отмечалось, что отдельные лица отказались предоставлять услуги представителям сообщества ЛГБТ+, в том числе в области планирования семьи и дородового ухода, лечения бесплодия, усыновления/удочерения, обеспечения жильем³³, предоставления услуг по трудоустройству и коммерческих услуг. В Южной Африке значительно увеличилось число разрешенных государством отказов «по соображениям совести» предоставлять женщинам услуги легальных аборт или признавать право представителей сообщества ЛГБТ+ не подвергаться недискриминации в гражданских браках³⁴.

²⁶ См. сообщение EGY 17/2017.

²⁷ См. сообщение GEO 1/2019.

²⁸ См. сообщение IDN 2/2019.

²⁹ См. сообщение PHL 6/2019.

³⁰ См. сообщение KOR 1/2018.

³¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 22 (2016), пп. 14, 43 и 60; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 15, п. 69; и A/HRC/32/44.

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019) о праве на жизнь, п. 8.

³³ По вопросу обязанностей частных предприятий, оказывающих услуги, которые традиционно предоставлялись государственным сектором, см. замечание общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам об обязательствах государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, п. 21.

³⁴ URL: <https://www.opendemocracy.net/en/5050/evangelicals-south-africa-broadcasting-hate-masked-as-morality/>.

44. Кроме того, участники всех консультаций сообщали о том, что в нормативные акты все чаще вносятся юридические исключения из антидискриминационных положений, диктуемые религиозными соображениями. Участники консультаций по Северной и Южной Америке отметили, например, что это стало причиной увольнения беременных работниц, не состоящих в браке; отказа в страховании легальных услуг по охране репродуктивного здоровья; отказа в выписке рецептов на средства контрацепции и воспрепятствования получению легальных услуг по прерыванию беременности, а также отказа от предоставления медицинских услуг и лечения представителям сообщества ЛГБТ+.

3. Гендерная дискриминация в религиозных учреждениях и общинах

45. В ходе консультаций рассматривалось такое широко распространенное явление, как гендерная дискриминация женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+ в религиозных общинах по всему миру, особенно женщин, открыто выступающих против господствующих гендерных стереотипов. Иногда лидеры религиозных общин продолжают дискриминационную практику, даже несмотря на вмешательство государства. В 2005 году Верховный суд Непала объявил незаконной практику изгнания женщин из их домов в пустые хижины о время менструации, однако религиозные лидеры и знахари продолжают применять эту практику, зачастую с летальными последствиями. Аналогичным образом, несмотря на постановление Верховного суда Индии, объявившего запрет на посещение женщинами мест поклонения неконституционным, индуистские лидеры продолжают запрещать женщинам «менструального возраста» посещать храмы.

46. В каждом регионе Специальный докладчик получала от женщин и представителей сообщества ЛГБТ+ жалобы на то, что они ограничены в своих возможностях высказываться по вопросам религии или убеждений. Помимо отказа в праве выражать свои убеждения, имея равные гендерные возможности для толкования своей веры, активисты и просто люди, ведущие борьбу с гендерным насилием и дискриминацией, могут быть наказаны или подвергнуты стигматизации за попытки делать это. Для многих из них единственный вариант — это смириться с дискриминационными взглядами, правилами и внутренней спецификой религии или верований или уехать. Таким образом, лишение женщин и представителей сообщества ЛГБТ+ прав на свое мнение в религиозных общинах представляет собой серьезную проблему для глобального продвижения к равенству.

47. Специальный докладчик отмечает, что, хотя религиозные организации имеют право самостоятельно вести свои дела, они должны пользоваться этим правом в рамках целостной концепции прав человека, в основе которой лежат принципы универсальности, неделимости, взаимозависимости и неотчуждаемости всех прав человека. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам призвал государства принимать меры к тому, чтобы церковным учреждениям не разрешалось дискриминировать своих сотрудников, не являющихся священнослужителями, по признаку религиозных убеждений, сексуальной ориентации или гендерной идентичности (см. E/C.12/DEU/CO/6).

48. Специальный докладчик вновь заявляет, что право на свободу религии или убеждений принадлежит людям, а не религиям, и подчеркивает, что в целом государствам не следует вмешиваться в практику или внутренние дела той или иной общины. Он подчеркивает далее, что государствам запрещено навязывать убеждения отдельным лицам и общинам и что религиозные акторы с учетом своей институциональной автономии могут и должны быть освобождены от соблюдения установленных государством правил, если это не приводит к чрезмерной дискриминации третьих сторон по гендерному признаку. Вместе с тем он отмечает, что принцип институциональной автономии не подразумевает, что государства должны мириться с существованием вредных дискриминационных гендерных норм. Он также не обязывает государства воздерживаться от вмешательства с целью предотвращения вредной практики, поскольку такая практика основывается на «религиозной этике», включая дискриминационную практику, которая имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или

осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и основных свобод³⁵. Это особенно важно в отношении внутренних диссидентов, которые могут стать объектом насилия в результате пропаганды ими учений, основанных на гендерном равенстве (A/68/290, п. 60).

49. Многие исследователи феминизма и прав человека, утверждают, что такие уступки в пользу автономии и традиций религиозных институтов проблематичны по ряду причин. Во-первых, по их мнению, правила, регулирующие статус мужчин и женщин, в том числе при назначении священнослужителей или в институциональных структурах, усиливающих предвзятое отношение к сообществу ЛГБТ+, могут быть «религиозными» по своей природе, но они также являются и политическими; нормы и практика, поощряющие стереотипные представления о мужских и женских ролях и мужской и женской сексуальности, оказывают глубокое влияние на политическое устройство³⁶. Феминистки утверждают, что ограничение роли людей в рамках религиозных общин и институтов нельзя считать вопросом сугубо частных взаимоотношений между духовенством и приходами и что последствия отношений, в рамках которых женщины и девочки находятся в подчиненном положении, а представители сообщества ЛГБТ+ ограничены в своих правах, выходят далеко за рамки «самоуправления» религиозной общины. Феминистки и эксперты в области прав человека отмечают, что нормы, которые угнетают женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+, независимо от того, уходят ли они корнями в религиозные убеждения или находят ли они выражение в общинной практике, являются предметом интересов государств и международного права прав человека. Во-вторых, феминистки утверждают, что государство не может считать религиозные воззрения общины монолитными и неизменяемыми³⁷. Во многих случаях уважение к институциональным традициям на том основании, что эти традиции разделяют все члены общины и что без них невозможно представить ее существования, противоречит тому факту, что религиозные общины далеко не однородны и состоят из людей с разными убеждениями.

50. Участники консультаций, работающие в религиозных общинах, отметили, что право женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+ принадлежать к вере по своему выбору или чаще всего к вере, в которой они родились и от которой зависят их социальные и культурные связи, не подвергаясь дискриминации, имеет жизненно важное значение для реализации широкого спектра прав человека, включая право на свободу религии или убеждений. Многие люди, принадлежащие к различным религиям и религиозным традициям, утверждают, что они все чаще отвергают патриархальное толкование религиозных доктрин и требуют равноправия в рамках своих религиозных традиций. Кроме того, они считают, что религия не должна требовать «всего или ничего» — либо вы являетесь верующим и должны принять присущее религии неравенство, либо вы должны порвать с этой религией. Однако, как подтвердили участники консультаций из разных регионов, женщины и представители сообщества ЛГБТ+ часто оказывают довольно слабое влияние на правила той общины, в которой они живут. Они отметили, что те, кто стремится к гендерному равенству, в том числе в сфере религиозных убеждений, могут подвергаться риску насилия, бойкота и стигматизации со стороны своих религиозных общин.

51. Особенно сильно от этого страдают те, кто зачастую не может или не хочет покинуть свою религиозную общину по экономическим причинам. Кроме того, довод о свободе «порвать с религией» может не учитывать тот факт, что многие люди рождаются в религиозной атмосфере и в религиозной общине и что членство в ней может стать частью чьей-то идентичности, семьи и социально-экономической структуры до того, как у человека появится и станет реальной возможностью выбирать убеждения. Отмечалось также, что неравное обращение с женщинами и неравный социальный статус женщин и девочек во многих обществах, в том числе в сфере

³⁵ См. замечание общего порядка № 18 (1989 год) Комитета по правам человека о недискриминации, п. 7.

³⁶ Nelson Tebbe, “Reply: conscience and equality”, *Journal of Civil Rights and Economic Development*, vol. 31, No. 1 (2018).

³⁷ Madhavi Sunder, “Piercing the veil”, *Yale Law Journal*, vol. 112, No. 6 (April 2003).

образования и распределения гендерных ролей, означают, что женщины, как правило, имеют меньше возможностей, чем мужчины, обрести независимость и порвать с теми кругами, откуда они вышли. Выход из религиозной общины как таковой во многих случаях является маловероятным или невозможным, особенно в тех случаях, когда женщина не обладает социальной, экономической или личной независимостью от религиозной группы или когда она рискует потерять опеку над своими детьми или столкнуться с другими формами принуждения. Эффективное право на выход зависит от формы неограниченной автономии и свободы от внешнего контроля, которая в таких случаях существует редко³⁸.

52. Специальный докладчик утверждает, что такой конфликт между свободой религии или убеждений и правом на недискриминацию должен устраняться не за счет компромиссов или иерархии прав, а за счет максимально возможной «практической гармонизации» всех затрагиваемых прав человека на основе понятных всем мотивов³⁹. Как носители обязанностей государства должны лучше понимать коренные причины гендерного неравенства и осознавать многоуровневые трансформационные подходы, которые необходимы для «решения» столь сложной проблемы. Привязка свободы религии или убеждений к принципу недискриминации требует правовой защиты равенства возможностей при осуществлении всеми этого права, равно как и всех других прав, от которых зависит свобода религии или убеждений. Это означает, что права отдельных лиц должны защищаться даже внутри групп путем создания благоприятной среды, в которой инакомыслящие были бы защищены от насилия и в которой они имели бы возможность реализовывать свободу выбора путем осуществления своих основных прав человека, включая, в частности, свободу выражения мнений, право на информацию, свободу религии или убеждений, право на образование, право на труд, свободу от принуждения и равенство перед законом. Равенство свобод и гарантий в обществе, например права на равенство и недискриминацию или права на физическую неприкосновенность может поддерживаться только в том случае, если люди никогда не будут считаться отказавшимися от указанных прав и свобод, даже в случае добровольного вступления в какую-либо организацию.

С. Инициативы, направленные на поощрение уважения и защиты права на равенство и недискриминацию при сохранении свободы религии или убеждений

53. Хотя полученная Специальным докладчиком информация о глобальных масштабах гендерного насилия и дискриминации, порождаемых законами или действиями субъектов, ссылающихся на религиозные мотивы, вызывает тревогу, Специальный докладчик также обнадежен рядом осуществляемых в настоящее время государственными и негосударственными субъектами инициатив, направленных на привлечение религиозных субъектов и общин к усилиям по ликвидации барьеров на пути к равенству как в обществе, так и внутри религиозных групп.

54. В Соединенных Штатах Америки Религиозная коалиция за репродуктивный выбор — национальное межконфессиональное движение — поощряет право женщин принимать такие решения по вопросам репродуктивного здоровья, какие диктует им их совесть. Участники консультаций по Латинской Америке ссылались на кампанию «Вместе до полной победы» в Сальвадоре, которая направлена на то, чтобы вызвать большее сострадание к женщинам, чья жизнь оказалась под угрозой из-за полного запрета на аборты в стране.

55. В ходе консультаций, посвященных странам Африки к югу от Сахары, участники особо отметили такие проводимые на низовом уровне религиозные кампании, как «Имамс-Фор-Ши» в Бурунди, в рамках которой проводятся учебные

³⁸ Elizabeth O'Casey, "A theory of need in international political theory: autonomy, freedom and a global obligation", PhD dissertation, London School of Economics, 2012, pp. 18–66.

³⁹ Heiner Bielefeldt and Michael Wiener, *Religious Freedom under Scrutiny* (University of Pennsylvania Press, 2020), p. 99.

семинары для религиозных лидеров, организуются спортивные лагеря для девочек и выходит еженедельная радиопередача, посвященная пропаганде прав человека женщин с опорой на Коран, в том числе прав на образование, здравоохранение и равные возможности в сфере труда. Глобальная межконфессиональная сеть организует паломничества для религиозных лидеров по всему континенту с целью проповедования положений Священного Писания в поддержку прав сообщества ЛГБТ+. На консультациях в Варшаве участники говорили о коммуникационных кампаниях в Польше, таких как кампания #jestemLGBT (Я — ЛГБТ) в социальных сетях, инициаторы которой бросают вызов нетерпимости к представителям сообщества ЛГБТ+, а также инициативы «Радужная пятница», спонсируемые неправительственными организациями, которые поощряют регулярное обсуждение прав ЛГБТ+ в школах.

56. Участники консультаций по Южной и Юго-Восточной Азии представили информацию о том, как тема гендерного насилия освещается в школьной программе. В Мьянме правительство утвердило национальную молодежную политику, большое внимание в которой уделяется просвещению учащихся по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В Пакистане инициатива по привлечению политических деятелей к участию в обсуждениях в рамках семинаров-практикумов, как сообщается, помогла добиться изменений в правовом статусе транссексуалов; аналогичным образом, в Индонезии с судьями был налажен диалог для изучения религиозных текстов и их связи с гендерной дискриминацией. В Непале правозащитники, пропагандирующие равенство и отказ от дискриминации сообщества ЛГБТ+, часто ссылаются на упоминания в религиозных текстах гендерного разнообразия. В 2007 году активисты ЛГБТ+ успешно использовали эту стратегию к кампании против правительства во время рассмотрения в Верховном суде резонансного дела *Сунил Бабу Пант и другие против правительства Непала и других*⁴⁰, призывая правительство признать третью гендерную категорию.

57. Специальный докладчик также обращает внимание на недавние инициативы в Организации Объединенных Наций по вовлечению религиозных или профессиональных деятелей в борьбу за гендерное равенство. В январе 2020 года в рамках инициативы «Вера и права», осуществляемой под руководством Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, было начато осуществление совместной программы для религиозных деятелей с целью оказания помощи в пересмотре религиозных доктрин, которые увековечивают гендерное неравенство и вредные стереотипы или потворствуют гендерному насилию⁴¹. В Плане действий для религиозных лидеров и активистов по предотвращению разжигания насилия, которое может привести к зверским преступлениям, разработанном Управлением по предупреждению геноцида и ответственности по защите, признается необходимость предотвращения разжигания гендерного насилия и оказания поддержки религиозным лидерам в изменении дискриминационных социальных норм и идей, касающихся женщин, девочек и сексуальных меньшинств⁴².

58. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что для успешного осуществления вышеописанных инициатив государствам необходимо создать и поддерживать условия, при которых все лица могут осуществлять право на свободу выражения мнений, не опасаясь преследований и насилия или официальных санкций. В ходе консультаций по Южной и Юго-Восточной Азии участники отмечали, что, хотя законы, запрещающие богохульство и связанные с ним правонарушения, могут казаться нейтральными с гендерной точки зрения, они приводят к замалчиванию инакомыслия и критики законов, закрепляющих дискриминационную с гендерной точки зрения практику, которая оправдывается религиозными убеждениями. Аналогичным образом в ходе консультаций, проведенных в Польше, была выражена аналогичная озабоченность по поводу статьи 196 Уголовного кодекса Польши,

⁴⁰ Writ No. 917, Decision, 21 December 2007.

⁴¹ URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/FaithForRights.aspx>.

⁴² URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Plan_of_Action_Religious-rev5.pdf.

которая предусматривает уголовную ответственность за «оскорбление религиозных чувств». Эти законы недопустимо ограничивают право на свободу выражения мнений и создают серьезные препятствия для тех, кто стремится противостоять дискриминационным законам и политике, о которых говорилось выше, и содействовать их реформированию.

V. Международно-правовая основа

59. Право на свободу мысли, совести и религии или убеждений включает: а) право иметь или изменять свои теистические, нетеистические, атеистические или нерелигиозные убеждения; и б) право выражать эти убеждения индивидуально или совместно с другими. Эти два аспекта права связаны между собой; оба они защищают право людей мыслить самостоятельно и развивать свою идентичность, а также формируют религиозные и нерелигиозные убеждения и обязательства⁴³. Однако они имеют различия; право человека на формирование, развитие, принятие и сохранение религиозного или нерелигиозного убеждения по своему выбору является абсолютным. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

60. Законодательно установленные ограничения на демонстрацию свободы религии или убеждений отражают тот факт, что сущность права на свободу религии или убеждений во многом состоит в том, что такая свобода не должна использоваться в целях, несовместимых с Уставом Организации Объединенных Наций или соответствующими договорами о правах человека. Как в статье 30 Всеобщей декларации прав человека, так и в статье 5 Международного пакта о гражданских и политических правах дополнительно разъясняется, что никакое право человека не может быть использовано в ущерб другому праву человека. Основные выводы настоящего доклада свидетельствуют о том, что права на свободу религии или убеждений и право не подвергаться дискриминации в контексте гендерной проблематики пересекаются (A/HRC/34/50, п. 31; и A/72/365, п. 46). В этой связи Специальный докладчик описывает ниже соответствующие международные нормы в области прав человека.

61. Дискриминация по признаку пола запрещена многочисленными положениями международного права. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает отдельное право всех людей на равенство перед законом. Статья 2 устанавливает запрет на дискриминацию по самым разным признакам, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса при осуществлении любых прав, провозглашенных в Пакте. Кроме того, в статье 3 утверждается, что мужчины и женщины имеют равное право пользования всеми правами, закрепленными в Пакте⁴⁴.

62. Аналогичные дополнительные антидискриминационные положения можно найти и в большинстве других договоров о правах человека, в том числе в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международной конвенции о правах инвалидов, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и Декларации Организации Объединенных Наций о

⁴³ Heiner Bielefeldt, Nazila Ghanea and Michael Wiener, *Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2016), chaps. 2.1 and 3.1.

⁴⁴ См., например, замечание общего порядка № 28 (2000) Комитета по правам человека о равноправии мужчин и женщин, п. 21.

правах коренных народов⁴⁵. В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства обязаны отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Как Международная конвенция о правах инвалидов, так и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо требуют от государств искоренять все гендерные стереотипы в соответствии со своим обязательством обеспечивать равенство⁴⁶. Кроме того, гендерное насилие, т. е. «причинение физического, сексуального и психологического вреда (включая запугивание, страдания, принуждение и/или лишение свободы в семье или в обществе в целом)»⁴⁷, направленное против гетеросексуальных женщин или представителей сообщества ЛГБТ+, признается в международном праве запрещенной формой дискриминации⁴⁸.

63. Международное право получило дальнейшее развитие, выйдя за рамки узконаправленного, «физиологического» толкования и применения права на защиту от дискриминации по признаку «пола». Комитет по правам человека⁴⁹, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁵⁰, Комитет по ликвидации расовой дискриминации⁵¹, Комитет против пыток⁵², многочисленные мандатарии специальных процедур (см., например, A/HRC/38/46, п. 14; A/HRC/35/23, п. 16; и A/56/156, п. 19), а также региональные системы прав человека⁵³ признают, что дискриминация по признаку пола представляет собой гендерную дискриминацию, которая понимается в международном праве как дискриминация, вызванная социально обусловленными ролями, поведением, деятельностью и признаками, которые общество считает подходящими для различных полов⁵⁴. Комитет по правам человека признает, что «пол», упоминаемый в пункте 1 статьи 2 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, включает сексуальную ориентацию⁵⁵ и что статья 26 Пакта охватывает дискриминацию по признаку гендерной идентичности, в том числе трансгендерный статус⁵⁶. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также четко указал, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности охватывается пунктом 2 статьи 2 и статьей 3 Конвенции⁵⁷. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признает, что дискриминация в отношении женщин «неразрывно связана с другими факторами,

⁴⁵ Международная конвенция о правах ребенка, ст. 2; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ст. 7; Международная конвенция о правах инвалидов, ст. 5.

⁴⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 5 а); и Международная конвенция о правах инвалидов, ст. 8, п. 1 b).

⁴⁷ World Health Organization, *Violence Prevention: The Evidence* (2009), p. 3, box 1. URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/gender.pdf.

⁴⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19.

⁴⁹ См. *Меллет против Ирландии* (CCPR/C/116/D/2324/2013) и *Уэлан против Ирландии* (CCPR/C/119/D/2425/2014).

⁵⁰ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции.

⁵¹ См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации.

⁵² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 об имплементации статьи 2, п. 22; и CAT/C/57/4.

⁵³ См., например, Конвенцию Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним; и консультативное заключение ОС-24/17 Межамериканского суда по правам человека от 24 ноября 2017 года, п. 32. См. также A/CN.4/L.935, ст. 2, п. 1 h).

⁵⁴ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции.

⁵⁵ См. *Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992).

⁵⁶ См. *Г. против Австралии* (CCPR/C/119/D/2172/2012).

⁵⁷ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации при осуществлении экономических, социальных и культурных прав.

которые влияют на жизнь женщин», в том числе с наличием трансгендерного статуса⁵⁸. 24 мандатария специальных процедур совместно подтвердили широкое признание гендера как социальной конструкции, проходящей красной нитью через контекст, в котором происходят нарушения прав человека⁵⁹.

64. Право не подвергаться дискриминации не является безусловным правом, поскольку в некоторых, хотя и весьма ограниченных обстоятельствах для оправдания исключений из общих законов и стандартов, направленных на борьбу с дискриминацией, можно сослаться на «объективные и разумные критерии». Не менее актуальным с точки зрения опыта, представленного в настоящем докладе, является международно-правовой запрет дискриминации по религиозному признаку, под которой понимается: а) плохое обращение с человеком по причине его веры или убеждений; б) необоснованное ограничение права конкретного человека исповедовать свою религию или убеждения; и с) ограничение возможности человека пользоваться другими основными правами во имя религии или убеждений или на их основе (см. A/HRC/37/49). Кроме того, право членов религиозных меньшинств исповедовать свою религию вместе с другими членами своей религиозной группы защищается статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

65. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений продемонстрировал, что разумное приспособление в интересах исповедования религии или убеждений может быть важной частью борьбы с косвенной дискриминацией на основе религии или убеждений и должно обеспечиваться государствами и частными работодателями в ситуациях, когда такие меры не представляют собой «несоразмерное или неоправданное бремя» (A/69/261, п. 59). В практике Европейского суда по правам человека доктрина разумного приспособления также трактуется как часть антидискриминационного законодательства, однако очевидно, что в приспособлении может быть отказано, если ставятся под угрозу права третьих лиц или общественная безопасность⁶⁰. Комитет по правам человека постановил, что, хотя некоторые нейтральные законы могут оказывать дискриминационное воздействие, национальные законы, имеющие под собой объективные и разумные основания, не ведут к дискриминации по религиозному признаку⁶¹. В Канаде меры приспособления для исповедания религии или убеждений не должны идти вразрез с другими стандартами в области прав человека, в частности с требованиями гендерного равенства и принципом нейтралитета государства в вопросах религии.

66. Свобода религии или убеждений включает право на ведение внутренних институциональных дел в рамках жизни религиозной общины без вмешательства государства (A/69/261, п. 41; и A/HRC/22/51, п. 25). Как отметил предшественник Специального докладчика, автономия в определении правил назначения религиозных лидеров или управления «монашеской жизнью» позволяет, например, религиозным общинам действовать с опорой на самосознание соответствующей группы и свои традиции (A/69/261, п. 41). Вместе с тем следует также отметить, что автономия религиозных учреждений относится к внешнему аспекту свободы религии или убеждений и при необходимости может быть ограничена в соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/68/290, п. 60).

VI. Выводы

67. По случаю двадцать пятой годовщины принятия Пекинской декларации и Платформы действий Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что серьезные препятствия на пути достижения гендерного равенства сохраняются во всех

⁵⁸ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35.

⁵⁹ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Executions/LetterGender.pdf>.

⁶⁰ См. European Court of Human Rights, *Eweida and Others v. United Kingdom*, Application Nos. 48420/10, 59842/10, 51671/10 and 36516/10, Judgment, 27 May 2013.

⁶¹ См. *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006).

регионах мира. То, что дискриминационные законы и гендерное насилие остаются широко распространенными, вызывает сильную обеспокоенность, а тот факт, что в последние годы в некоторых регионах усилия по достижению гендерного равенства не только не продвинулись вперед, но потерпели неудачу, не может не вызывать тревогу.

68. В 2010 году покойный Специальный докладчик Асма Джахангир в своем заключительном докладе Генеральной Ассамблее писала, что особое внимание в рамках мандата по-прежнему должно уделяться дискриминационной практике, которой на протяжении веков подвергались и продолжают подвергаться женщины, иногда во имя религии или внутри общин. Нельзя и далее запрещать требовать, чтобы права женщин были важнее религиозных убеждений, проявляющихся в нетерпимости, которые служат оправданием дискриминации по гендерному признаку. (A/65/207, п. 69). Ее преемник Хайнер Билефельдт аналогичным образом отмечал, что свобода религии или убеждений никак не может служить оправданием для нарушений прав человека, которыми обладают женщины и девочки (A/68/290, п. 30). Специальный докладчик полностью разделяет эти взгляды и в свою очередь подчеркивает, что универсальное право на равенство является безусловным, в то время как обязательство поощрять право исповедовать религию или убеждения, которое может подлежать ограничению в тех случаях, когда это необходимо для защиты прав других лиц, безусловным не является. Вместе с тем признание и осуждение практики, уходящей корнями в религию или убеждения, которые увековечивают вредоносные стереотипы, подходы и практику, не означают молчаливого согласия с внутренними противоречиями между правом на свободу религии или убеждений, гендерным равенством и правами человека женщин и сообщества ЛГБТ+ (см. A/HRC/34/50).

69. Специальный докладчик отвергает любые утверждения о том, что религиозные убеждения могут использоваться в качестве законного «оправдания» насилия или дискриминации в отношении женщин и девочек или в отношении людей по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Международное право четко говорит о том, что исповедование религии или убеждений может ограничиваться государствами в полном соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в целях защиты основных прав других лиц, включая право на недискриминацию и равенство. Этот принцип лежит в основе всех прав человека, включая право на свободу религии или убеждений⁶².

70. Государства несут позитивную обязанность создавать условия, в которых все члены общества могут осуществлять свои права, включая право исповедовать религию или убеждения. Государства обязаны следить за тем, чтобы в тех случаях, когда они принимают меры для защиты прав отдельных лиц исповедовать свою религию или убеждения, это не наносило ущерба осуществлению прав на равенство и недискриминацию любого члена общества.

71. Применение принципа «разумного приспособления» к верующим или религиозным учреждениям может стать для государств прагматическим инструментом поощрения плюрализма и преодоления нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (A/69/261, п. 25). Действительно, исключения из общего законодательства могут играть важную роль в обеспечении того, чтобы религиозные меньшинства не подвергались косвенной дискриминации со стороны нейтральных с религиозной точки зрения законов. Вместе с тем трудно оправдать терпимость к религиозным убеждениям, когда последствия являются дискриминационными и причиняют вред другим, особенно группам, которые уже давно могут сталкиваться с дискриминацией и маргинализацией. В случае возникновения противоречий между притязаниями, оправдываемыми свободой религии или убеждений и запретом дискриминации, следует проводить тщательный

⁶² См. также замечание общего порядка № 28 Комитета по правам человека, пп. 5 и 32.

анализ всей соответствующей информации в целях максимальной защиты обеих категорий прав, исходя из понятия соразмерности, а не абстрактной иерархии прав⁶³.

72. Крайне важно, чтобы государства уделяли должное внимание обеспечению того, чтобы все люди могли реально пользоваться своими правами человека, принимая эффективные меры для борьбы с гендерным насилием и дискриминацией, в том числе в тех случаях, когда виновные в подобных деяниях лица стремятся «оправдать» свои действия своей религией или убеждениями. Кроме того, обязательство обеспечивать гендерное равенство выходит за рамки общественной сферы и распространяется на сферы религиозной жизни, где дискриминационная практика ограничивает возможности женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+ пользоваться своими правами человека на основе равноправия.

73. Для женщин и представителей сообщества ЛГБТ+ реализация религиозной свободы часто заключается в реализации их права на свободный выбор и равенство в рамках религии. Специальный докладчик утверждает, что возможности женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+ принадлежать к той или иной вере по своему выбору без какой-либо дискриминации имеет важнейшее значение для осуществления ими права на свободу религии или убеждений, а также права на свободу от гендерной дискриминации. Международное право защищает право людей на выход из религиозной или конфессиональной общины, но может также признавать право этих людей на участие на основе равноправия в процессе формирования этой общины (A/67/287, п. 79 g) и h)).

74. В то же время, как отмечалось выше, свобода религии или убеждений включает право на ведение внутренних институциональных дел в рамках жизни религиозной общины без вмешательства государства. Однако такая автономия относится к внешнему аспекту права на свободу религии или убеждений и поэтому может быть ограничена, но в строгом соответствии с пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/68/290, п. 60). Кроме того, религиозные общины не являются монолитными, во многих религиях существует плюрализм самосознания и некоторые из религий, возможно, в большей степени, чем другие, привержены продвижению гендерного равенства и недискриминации. Государство обязано гарантировать каждому человеку, в том числе женщинам, девочкам и представителям сообщества ЛГБТ+, равное право на свободу религии или убеждений, в том числе путем создания благоприятных условий для проявления плюралистического и прогрессивного самосознания. Кроме того, не все притязания на институциональную автономию могут служить основанием для предоставления изъятий из общих законов о борьбе с дискриминацией, и религиозные убеждения не могут ставиться выше убеждений нерелигиозного свойства.

75. Специальный докладчик согласен с выводом Генерального секретаря о том, что для дальнейшего прогресса в осуществлении Платформы действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин и достижения гендерного равенства потребуются «преобразовательные стратегии и системные изменения, многостороннее сотрудничество и приверженность достижению гендерного равенства и полного уважения прав человека женщин, включая права на сексуальное и репродуктивное здоровье» (E/CN.6/2020/3, п. 11). Поощряя и защищая права человека, правозащитное сообщество должно лучше понимать глубинные причины гендерного неравенства и осознавать всю многоуровневость поистине революционных подходов, которые необходимы для «решения» столь сложной проблемы. Международные цели в области прав человека, безопасности и развития, включая Пекинскую декларацию и Платформу действий и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, требуют, чтобы государства задумались над необходимостью формулирования более широкой и соразмерной концепции своих обязанностей по поощрению и защите прав человека.

⁶³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22, п. 8.

VII. Рекомендации

76. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) подтвердить, что традиционные, исторические, религиозные или культурные взгляды не должны использоваться для оправдания нарушений прав человека⁶⁴;

б) пересмотреть свои законы и практику и обеспечить, чтобы все они основывались на принципе универсальности прав человека, уважали право на равенство и недискриминацию и не порождали, не генерировали и не усугубляли насилие, дискриминацию или неравенство по признаку пола;

в) снять оговорки к основным договорам о правах человека, сформулированные по религиозным соображениям;

г) бороться со всеми формами насилия и принуждения по отношению к женщинам, девочкам и представителям сообщества ЛГБТ+, оправдываемого ссылками на религиозную практику или убеждения, обеспечивать их личную безопасность и свободу, привлекать к ответственности виновных в таком насилии, а также обеспечивать получение возмещения жертвами;

д) отменить дискриминационные законы, в том числе те, которые были приняты со ссылкой на религиозные соображения, которые предусматривают уголовную ответственность за супружескую измену, которые допускают уголовное преследование за фактическую или предполагаемую сексуальную ориентацию или гендерную идентичность или самовыражение, которые объявляют уголовным преступлением аборт вне зависимости от обстоятельств или которые поощряют религиозную практику, нарушающую права человека;

е) обеспечить, чтобы правовая защита лиц, исповедующих свою религию или убеждения, например в медицинских учреждениях, не приводила к лишению женщин, девочек или представителей сообщества ЛГБТ+ права на недискриминацию или других прав; во всех случаях государствам следует гарантировать право на физическую и психическую неприкосновенность, а также право на здоровье, в том числе репродуктивное, женщинам, подросткам и представителям сообщества ЛГБТ+ и эффективный доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья и всеобъемлющему половому просвещению в соответствии с международными стандартами;

ж) публично осуждать проявления враждебности и увековечение вредных гендерных стереотипов в отношении женщин, девочек, представителей сообщества ЛГБТ+ и правозащитников, выступающих за гендерное равенство, в том числе со стороны религиозных деятелей или когда это «оправдывается» ссылками на религиозные убеждения, и вместо этого активно поддерживать гендерное равенство;

з) создать безопасную и благоприятную среду, в которой женщины, девочки, представители сообщества ЛГБТ+, правозащитники и все остальные люди могли бы осуществлять право на свободу выражения мнений в защиту прав человека, исповедовать свою религию или убеждения; и отменить законы, устанавливающие уголовную ответственность за такие правонарушения, как богохульство или «оскорбление религиозных чувств»;

и) разрабатывать и осуществлять образовательные программы и государственную политику, поощряющие гендерное равенство и борьбу с дискриминацией, которые должны формулироваться в сотрудничестве с женщинами, девочками и сообществом ЛГБТ+, а также выделять соответствующие финансовые ресурсы;

⁶⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28.

ж) расширять права и возможности тех, кто выступает за равенство и отказ от дискриминации, путем обеспечения доступа к образованию, включая подготовку учителей по вопросам равенства;

к) развивать образование и подготовку в области прав человека для религиозных лидеров; в этой связи Специальный докладчик приветствует инструментарий #Faith4Rights, недавно представленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

л) поощрять частных субъектов как из правозащитных организаций, так и из религиозных групп к тому, чтобы они способствовали реализации женщинами свободы религиозного выбора. Предоставляя всем женщинам право на выражение своего мнения, в том числе на инакомыслие, на осуществление свободы мысли и совести, люди могут добиться не только уважения прав человека друг друга, но и более глубокого понимания того, где и как религиозная практика может ущемлять и умалять их права;

м) поощрять религиозное просвещение и пропаганду свободы религии или убеждений в общинах женщин, девочек и представителей сообщества ЛГБТ+;

н) направить приглашения правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, в том числе Рабочей группе по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек и Независимому эксперту по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

77. Специальный докладчик также рекомендует:

а) религиозным лидерам публично выступать против проявлений враждебности и негативных стереотипов в отношении женщин, девочек, представителей сообщества ЛГБТ+ и правозащитников, пропагандирующих гендерное равенство, в том числе со стороны религиозных лидеров, и выражать поддержку женщинам, девочкам и представителям сообщества ЛГБТ+ и солидарность с ними;

б) организациям гражданского общества и религиозным лидерам содействовать комплексному и всестороннему обсуждению вопроса о том, как практика, «оправдываемая» ссылками на религию или убеждения, приводит к дискриминационному обращению, вредоносной практике, а иногда и к опасным для жизни злоупотреблениям, и продолжать кампании, направленные на борьбу с этой практикой;

в) правозащитной системе Организации Объединенных Наций продолжать работу по уточнению норм международного права прав человека, касающихся взаимосвязи между свободой религии или убеждений и гендерным равенством, и настоятельно призвать Комитет по правам человека в консультации с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и соответствующими специальными процедурами подготовить замечание общего порядка о взаимосвязи между правом на свободу религии или убеждений и правом на равенство и недискриминацию по признаку пола, в том числе в контексте частных услуг.